

Если правонарушение совершается с участием работников государственной лесной охраны, то, как правило, акты освидетельствования не объективны. Должностные лица, проводящие данную технологическую операцию, скрывают фактическое состояние дел на лесосеке по заготовке древесины. При наличии такой информации сотрудник правоохранительного органа в соответствии с п. 5 ст. 72 Лесного кодекса Республики Беларусь, назначает контрольное освидетельствование лесосеки, поручает ее проведение вышестоящему органу лесного хозяйства.

По нашему мнению, учебную программу по учебной дисциплине «Судебная бухгалтерия» для подготовки юристов необходимо расширить темами «Правовые формы применения бухгалтерских и экономических знаний в юридической практике», «Использование бухгалтерских электронных программ в бухгалтерском учете», «Участие бухгалтера (экономиста) в качестве специалиста в производстве процессуальных действий», «Исследование операций по производству, реализации и формированию себестоимости продукции, работ, услуг».

УДК 347.22

А.Р. Черепок

КРИТЕРИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОМОЧИЙ МЕЖДУ СОБСТВЕННИКОМ-ГОСУДАРСТВОМ И РЕСПУБЛИКАНСКИМИ УНИТАРНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Как известно, часть имущества, принадлежащего государству на праве собственности, закрепляется за республиканскими унитарными предприятиями на производных от права собственности вещных правах хозяйственного ведения и оперативного управления. Содержание как права собственности, так и производных вещных прав согласно ГК Республики Беларусь составляют правомочия владения, пользования и распоряжения. При этом ГК не раскрывает глубоко и детально данную триаду правомочий. В результате, перечень правомочий, характеризующих и детализирующих владение, пользование и распоряжение имуществом, является открытым. При закреплении имущества собственника за субъектами-несобственниками происходит процесс распределения между ними системы правомочий владения, пользования и распоряжения.

При этом остается открытым важный вопрос о том, что должно выступать системообразующим критерием при распределении правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, закрепленным за государственными унитарными предприятиями, как между системой органов государственной власти и управления, выступающих на стороне собственника, так и между ними, с одной стороны, и унитарными предприятиями как самостоятельными субъектами права – с другой стороны.

Учеными-правоведами приводилось множество вариантов содержания правомочий собственника. Например, К.Д. Кавелин в качестве правомочий собственника выделял право удержания и употребления вещи, право владения, пользования и распоряжения ею. А.В. Венедиктов видел в праве собственности (как праве присвоения) право индивида или коллектива использовать средства и продукты производства своей властью и в своем интересе, а отдельные правомочия являются, по его мнению, лишь средством осуществления собственником его права собственности как права присвоения средств производства. Ф. Люшер под правом собственности подразумевал пользование, наслаждение, извлечение выгоды. А.М. Оноре выделил 11 правомочий в составе собственности: право владения (в том числе бестелесной вещью); право пользования; право управления, т. е. решения, как и кем вещь может быть использована; право на доход, т. е. на блага, идущие от предшествующего личного пользования вещью и от разрешения другим лицам пользоваться ею; право на отчуждение, потребление, промывание, изменение или уничтожение вещи; право на безопасность, т. е. иммунитет от экспроприации; право передавать вещь; бессрочность; запрещение вредного использования, т. е. обязанность предотвратить использование вещи вредным для других способом; ответственность в виде взыскания, т. е. возможность отобрания вещи в уплату налогов; остаточный характер, т. е. существование правил, обеспечивающих восстановление нарушенного правомочия (не права в целом). Л. Беккер подсчитал, что комбинация различных правомочий может дать до 1 500 различных вариантов правомочий собственника. В.А. Витушко пришел к выводу о том, что если рассматривать право собственности как систему (в объективном и субъективном смысле), то такое право содержит различное число правомочий и прав, и на разных уровнях этой системы мы можем получить практически любой из перечисленных вариантов. Так, право собственности должно содержать в себе как минимум три правомочия: владения, пользования и распоряжения. В свою очередь эти три правомочия являются частями права собственности (в субъективном смысле), но целым по отношению к иным правомочиям. Так, правомочие владения включает обновление, восстановление и хранение имущества. В свою очередь обновление включает капитальный и текущий ремонт имущества, своими силами и силами подрядчика, т. е. на договорных началах, равно как и хранение может осуществляться собственными силами и на основании договоров хранения. Аналогичным образом расщепляются правомочия пользования и распоряжения, и можно заключить, что эта система состоит из множества уровней и бесконечного числа правомочий, которые распределяются между осуществляющими функции собственника государственными органами и организациями, а при закреплении имущества государства за республиканскими унитарными предприятиями происходит более глубокое распределение данных правомочий.

Одному из подходов к системному распределению правомочий посвящена экономическая теория прав собственности, выступающая в настоящее время в качестве методологической и общетеоретической основы институциональной модели экономики. В рамках данной теории права собственности понимаются как санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения определяют нормы поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимодействиях с другими людьми или же нести издержки из-за их несоблюдения. Господствующая в обществе система прав собственности есть в таком случае сумма экономических и социальных отношений по поводу редких ресурсов, вступив в которые отдельные члены общества

противостоят друг другу. «Не ресурс сам по себе является собственностью; пучок или доля прав по использованию ресурса – вот что составляет собственность. Юридически теория прав собственности берет в основу возможность раздробления права собственности на какой-либо объект на частичные правомочия нескольких лиц, а собственность понимается как «сложный пучок отношений, существенно различающихся по своему характеру и последствиям».

Таким образом, центральной идеей института собственности в рамках рассматриваемой теории является представление о пучке правомочий (который, в сущности, и составляет право собственности), способном распределяться между участниками обмена правомочиями по различным основаниям в процессе потребления, производства, обмена. При этом на процесс распределения пучка правомочий влияют фактические отношения собственности, имеющиеся в обществе устои, традиции, обычаи. Это означает, что распределение правомочий владения, пользования и распоряжения между субъектами права государственной собственности, производных вещных прав необходимо учитывать критерий соблюдения баланса интересов: системы органов государственного управления, осуществляющих от имени государства права собственника; республиканских унитарных предприятий, владеющих, пользующихся и распоряжающихся государственным имуществом на производных вещных правах; работников, участвующих в фактическом использовании государственного имущества, уровень их образования, правового и экономического мышления, знаний технического, технологического характера и т. п.

Еще одним показателем эффективности распределения правомочий владения, пользования и распоряжения в рамках экономической теории прав собственности является уровень трансакционных издержек, под которыми понимаются издержки финансового, информационного, организационного, процессуального, технологического и пр. характера, ведущие к дополнительным материальным затратам по результатам распределения правомочий.

Например, правомочия республиканских унитарных предприятий на заключение договора, который будет оплачен за счет бюджетных средств, сопряжены с необходимостью проведения конкурентных процедур закупки за счет бюджетных средств, правомочиями органов казначейства, связанными с контролем за надлежащим исполнением договоров, заключенных за счет бюджетных средств. Это, в свою очередь, влечет для государства-собственника финансовые издержки на формирование информационной, правовой среды, материальной базы для организации государственных закупок, содержание органов казначейства, а для республиканских унитарных предприятий дополнительно – финансовые, организационные, издержки времени и пр. В совокупности все перечисленные издержки спецификации и защиты прав собственности являются трансакционными. Соответственно, чем они меньше – тем распределение правомочий проведено эффективнее.

Таким образом, установление в процессе обмена пучками правомочий баланса интересов государства, общества и работников республиканских унитарных предприятий, распределение пучка правомочий с минимальными трансакционными издержками будет способствовать формированию надлежащей институциональной среды для развития рассматриваемой части института государственной собственности Республики Беларусь.

УДК 347.5

А.В. Чигилейчик

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

Право на изображение гражданина – личное неимущественное, нематериальное благо, охраняемое Конституцией Республики Беларусь. Внешний облик человека является одним из основных атрибутов его личности, его уникальная, неотчуждаемая характеристика. В современный период, в эпоху компьютеризации, отличающейся активным трансфером информации в Глобальной компьютерной сети Интернет, правовая охрана изображения гражданина приобретает особую правовую и социальную значимость.

В Республике Беларусь гражданско-правовое регулирование использования и охраны изображения гражданина осуществляется на основании ст. 151 ГК. В данной статье определен примерный перечень неотчуждаемых и непередаваемых иным способом нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу акта законодательства. К нематериальным благам законодатель относит жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, а также иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага. К иным личным неимущественным правам и нематериальным благам относится право на изображение гражданина, неразрывно связанное с правом на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. Право на изображение гражданина, как и иные нематериальные блага, защищается в случаях и в таких пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 11 ГК) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 151 ГК). Такими способами являются: пресечение действий, нарушающих право граждан на изображение или создающих угрозу его нарушения, а также компенсация морального вреда.

В то же время иных прямых норм, регулирующих гражданско-правовую защиту изображения гражданина от неправомерного использования, а также определяющих режим его использования, гражданское законодательство не содержит. Фрагментарно правовое регулирование использования и охраны изображения гражданина осуществляется иными нормативными правовыми актами, регуливающими общественные отношения в отдельных сферах жизнедеятельности. В частности, запрет на использование изображения гражданина без его согласия (согласия законных представителей) установлен в ст. 34 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации», ст. 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе». Таким образом, правовая